

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ НА ПУТИ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ: ФР. *MENTOR, MESSALINE, ÉGÉRIE*

1. Общие положения

В данной работе речь пойдет о проблеме датировки первых фиксаций отонимной лексики. Эта проблема имеет два аспекта. Первый – теоретический, связанный с пониманием механизмов апеллятивизации и обсуждением семантических критериев, достаточных для признания рассматриваемой единицы лексемой, т.е. словом, обладающим собственным лексическим значением (в противоположность имени собственному (ИС), за которым обычно признается отсутствие лексического значения). Второй – прикладной, связанный с необходимостью лексикографической датировки первых литературных фиксаций таких лексем. Прикладной аспект проблемы применительно к материалу, аналогичному тому, что будет обсуждаться в данной статье, затрагивался, в частности, в работах Сары Леруа и Эмманюэля Дюпраза [Dupraz, Leroy; Дюпраз, Леруа] в рамках проекта ревизии историко-этимологической зоны некоторых словарных статей знаменитого словаря *Trésor de la Langue Française* (TLF) [TLFi]. В определенном смысле данная статья продолжает размышления этих авторов над так называемыми «античными именами собственными» во французском языке – как в теоретическом, так и в историко-лексикологическом и лексикографическом аспектах.

С точки зрения обоих аспектов существенно признание того факта, что процесс деонимизации – перехода ИС в разряд имен нарицательных (ИН) – как правило занимает некоторое время, в течение которого ИС «модифицируется», т.е. начинает употребляться в не собственно проприальной функции. В теоретическом плане применительно к французскому языку выделяются несколько типов модифицированных ИС [Jonasson, 173]:

1. «Деноминативный» тип, в котором модифицированное употребление ИС, «по всей видимости, определяется свойством “быть названным ИС”»: *J'ai connu une Minville il y a longtemps, bien longtemps.*

2. «Манифестационный» тип, при котором ИС отсылает «к различным аспектам или проявлениям лица, именуемого ИС»: *Ce qui est sûr, c'est que le Céline antisémite est un Céline triomphant.*

3. «Метафорический» тип, при котором ИС употребляется метафорически: *Quelques petits Davids vont finir par vaincre un Goliath qu'ils combattent depuis 21 ans.*

4. «Образцовый» тип, при котором ИС отсылает к лицу, в наибольшей степени воплощающему некие качества: *J'aime donc la traversée du désert d'un De Gaulle ou d'un Mitterand.*

Данная типология имеет известные недостатки. Существуют и другие типологии модифицированных ИС, учитывающие референциальный и синтаксический статус имени, характер модификатора (таковыми могут выступать практически любые детерминативы)¹. Применительно к данной типологии, обычно признают собственно деонимическими (антономастическими) только метафорический тип модифицированных ИС: при такой модификации ИС утрачивает способность к идентификации и именуется объект как элемент класса предметов, выделяемого по признакам, существенным для того уникального объекта, который называется данным ИС в проприальной функции.

Ниже будут рассмотрены контексты, фиксирующие отдельные «античные» онимы в момент их апеллятивизации во французском языке. Отбор и анализ этих контекстов позволяет решить сразу две задачи: более точно датировать вхождение имени в качестве лексической единицы в словарный фонд языка и определить семантические параметры этого вхождения.

2. Анализ некоторых деонимов

2.1. *Mentor*

Во французском языке существительное *mentor* фиксируется словарями в значении ‘наставник, учитель’. Этимологически восходит к имени Ментора (греч. *Μέντωρ*), друга Одиссея, воспитателя его сына Телемаха, чьи черты принимает покровительствующая Одиссеей Афина. По данным TLF, в нарицательном употреблении данное ИС фиксируется с 1749 года (в письмах Монтескье). Наиболее вероятно, что импульсом к апеллятивизации имени стал политический аллегорический роман Фенелона «Приключения Телемака» (1699), ставший одним из самых популярных сочинений в Европе первой половины XVIII века. Однако между 1699 и 1749 годами обнаруживается множество как минимум модифицированных (не собственно проприальных) употреблений имени *Mentor*. Приведем наиболее характерные из них:

(1) «...*Je vois de la Voûte azurée // Thémis avec sa soeur Astrée // Nous ramener le Siècle d'Or // Nous revêrons l'âge de Rée // Tant qu'il écouter ce fidèle Mentor*» (Compliment fait au roy, par Le Houzard, le 15 février 1717, jour de la naissance de sa majesté. Paris, 1717, p. 4)² – судя по тексту, Ментором именуется здесь маршал Вильруа, один из наставников малолетнего Людовика XV (ода Ле Узара написана по случаю семилетия короля), стремившийся привязать к себе ученика.

(2) «...*j'étois encouragé par quelques personnes de merite, & dans l'esperance de trouver en vous un Mentor*» (Mercure de France, mars 1726, p. 650).

¹Проблеме модифицированного ИС посвящена обширная литература. См. обзор, например, в [Leroy].

²Поскольку приводимые контексты не всегда могут быть адекватно переведены, зд. и далее мы подаем их без перевода, указывая источник контекста непосредственно после цитаты.

(3) «...*Qui sage, bienfaisant, affable, // Tel que ce Mentor de la Fable, // Fait chérir son autorité...*» (Mercure de France, avril 1731, p. 628).

(4) «*Nos Ecoliers, au gré de leur sage Mentor, // Prennent joyeusement l'essor...*» (Mercure de France, septembrt 1737, p. 1895).

(5) «...*Ministre unique, à qui la France // Doit & sa gloire & son bonheur, // Heureux Mentor, que la prudence // Rend aux Héros supérieur...*» (Mercure de France, janvier 1742, p. 82) – фрагмент оды, посвященной кардиналу Флери, другому наставнику Людовика XV.

(6) «*Nouveau Mentor, je vais instruire // Les Citoyens de l'Univers...*» (Mercure de France, septembrt 1743. p. 1942).

(7) «...*mais ce sage & prudent Mentor ne put jamais faire de Neron qu'un sépulchre blanchi au dehors par tout l'appareil d'une éducation brillante, parce que le fonds de son naturel étoit infecté de la corruption du vice*» (Mercure de France, juin 1744, p. 1347) – о Сенеке, воспитателе Нерона.

(8) «...*comme s'il eut été le Mentor de quelque élevé de qui il auroit craint les mêmes plaintes qu'Alexandre faisoit à Aristote...*» (Mercure de France, décembre 1747, p. 1747) – о Ньюtone.

Не все из приведенных контекстов однородны с точки зрения референциального статуса ИС. В контексте (3), несмотря на наличие модификатора, ИС употреблено вполне проприально. Контексты (2) и (6) наиболее близки к «образцовому» типу модифицированных ИС по классификации К. Йонассон. Остальные примеры могут быть отнесены к «метафорическому» типу, хотя отсылка к мифологическому персонажу в этих употреблениях, по всей видимости, также имеет разный вес: наиболее сильна она, по всей видимости, в контекстах (1) и (5)¹, тогда как наиболее поздние контексты демонстрируют почти полную лексикализацию

¹Здесь референциальная двуплановость имени осложнена еще и отсылкой к фигуре Ментора в романе Фенелона, где он с позиций высшей мудрости наставляет будущего царя, показывая ему отрицательные стороны разных политических режимов. После 1715 года, когда умер Людовик XIV, эти аллюзии имели явное политическое звучание: сравнение Вильгуа или кардинала Флери с Ментором предполагает аналогию между Людовиком XV и Телемахом из романа Фенелона и выражает надежду на более мудрое правление, нежели правление его предшественника (напомним, что роман Фенелона содержал сатирические и иронические выпады по отношению к политике «Короля Солнца»). Следует также обратить внимание на то, что фигура Ментора в романе должна быть соотнесена также с самим Фенелоном: роман писался для наследника престола герцога Бургундского, который, повзрослев, задумал реформы, к разработке которых в 1711 году привлекался и Фенелон; по злой иронии, дофин умер в 1712 году от кори, трон же унаследовал его младший сын, ставший королем в возрасте пяти лет. Об аналогичном случае осложнения референтной отнесенности другого «античного» онима в процессе его лексикализации см. [Спиридонов].

имени. В любом случае, датировка первой литературной фиксации лексемы *mentor* 'наставник' должна быть более ранней¹.

2.2. *Messaline*

Во французском языке существительное *messaline* фиксируется словами в значении 'распутная женщина'. Этимологически восходит к имени Мессалины (лат. *Messalina*), третьей жены римского императора Клавдия, известной своим распутным поведением. Изначально TLF датировал первую литературную фиксацию апеллятивного употребления имени 1747 годом, однако после пересмотра историко-этимологических справок датировка была отнесена к 1587 году со ссылкой на контекст: «*Vous nous parlez, va dire le seigneur Alexandre, des Messalines qui ne pensent qu'aux ramonneurs de cheminees, et vous voudrez dire que toutes les femmes sont de mesmes*» (Les apresdisnees du seigneur de Cholières, Paris, 1587, p. 88). Более ранние модифицированные тем или иным образом употребления этого имени нам не известны. По всей видимости, лексикализация ИС и его проникновение в словарный состав французского языка происходит лишь в XVII веке – первой половине XVIII века. Вот некоторые контексты, относящиеся к указанному периоду:

(9) «*La pauvre veuve Isabelle demeura durât cet orage sans Cour, sans credit, sans honneur, sans pouuoir, aussi seule que desolée à la veuë d'vne Messaline qui seruoit de suiet à sa ruine, & d'obiet à son malheur*» (Les éloges et les vies des reynes, des princesses et des dames... par F. Hilarion de Coste. Paris, 1647, p. 716).

(10) «*Il se trouve encore aujourd'hui des Messalines, qui par l'excès de leur chaleur, feroient en état de disputer avec plusieurs hommes des plus vigoureux, lequel des deux est le plus chaud*» (Venette N. La Génération de l'homme, 1686; nouvelle éd., t. 1, Paris, 1758, p. 149).

(11) «*Ceux qu ont écrit sa vie, tiennent qu'il n'y a point d'imagination si corrompuë & si vaste, qui puisse aller jusqu'ou cette Messaline porte ses débauches*» (Histoire du droit romain... par Me Claude-Joseph de Ferrière, 1726; 2e éd.: Paris, 1743, p. 156) – о Теодоре, жене императора Юстиниана.

(12) «*Je n'ai pas non plus, libertin, // Fréquenté mainte Messaline, // Qui dans les plaisirs de Cyprine // Ait de mes jours hâté la fin*» (Mercure de France, avril 1747, p. 24).

(13) «*Tel est l'assemblage monstrueux des faits imposteurs étalés dans cette plainte, où le sieur de V*** n'a pas honte de représenter sa femme comme une infame Messaline, qui ajoûte à la débauche la plus effrénée des projets de*

¹После корректировки 2010 года для TLF принята дата 1739 (<http://www.cnrtl.fr/etymologie/mentor>) – под соответствующей историко-этимологической справкой стоит и имя автора данной статьи, хотя, по всей видимости, наиболее ранним следует все же признать контекст (1) 1717 года.

meurtre & d'assassinat) (Gayot de Pitaval F. Causes célèbres et intéressantes, avec les jugemens qui les ont décidées. Tome 19. Paris, 1750, p. 399).

(14) «*On passa la plus belle partie du jour entre les mains des Perruquiers, & tous les soirs chez une Messaline affichée*» (Le Papillotage, ouvrage comique et moral..., [s.l.], 1767, p. 99)

К середине XVIII века имя начинает использоваться в функции приложения:

(15) «*j'attaque la prostitution & ces filles messalines & mercénaires qui ont toutes-à-la-fois cinq & six maris, fans en avoir un...*» (Turmeau de La Morandière D.-L. Appel des étrangers dans nos colonies. Paris, 1763, p. IX).

(16) «*Sa chaste Diane a l'air un peu Messaline...*» (Journal de littérature, des sciences et des arts, par Mr. l'abbé Grosier, t. 1. Paris, 1777, p. 388).

Исследованные нами контексты XVII – первой половины XVIII века позволяют заключить, что на фоне других «античных» деонимов *messaline* демонстрирует одну характерную особенность: в источниках указанного периода эта лексема встречается либо в собственно проприальном употреблении, либо в метафорическом, эвфемистически именуя «женщин древнейшей профессии», другие типы модификации ему не свойственны. Вероятно, это объясняется отрицательной оценкой признака, легшего в основу лексического значения деонима.

2.3. *Égérie*

Во французском языке существительное *égérie* фиксируется словарями в значении ‘советчица, вдохновительница’. Этимологически восходит к имени Эгерии (лат. Egeria), нимфы, мифологической жены римского царя Нумы Помпилия, под руководством которой Нума научил римлян священнодействию. В TLF первая литературная фиксация апеллятивного употребления имени датирована 1846 годом, историко-этимологическая справка к словарной статье не пересматривалась. Однако в данном случае датировка должна быть изменена. Вот некоторые контексты, датируемые ранее 1846 года:

(17) «*Telle reine n'échappa au raffinement public que parce qu'elle sut cacher le ressort de ses intrigues sous la pourpre maritale. Pour une Egérie qui ne donna que de sages conseils au bon Numa, que d'Agrippines!*» (Les crimes des reines de France depuis le commencement de la monarchie jusqu'à Marie-Antoinette. Paris, 1792, p. VII).

(18) «*je fis à ma Nymphe, d'un air tendre et soumis, une déclaration à peu près dans ces termes: De ces beaux lieux, souveraine chérie, // Agréez, aimable Égérie, // Les humbles respects et les feux // D'un voyageur amoureux <...> à mon grand étonnement, ma harangue ne fut accueillie que par les éclats de rire immodérés de ma cruelle déité. Je reconnus alors que ma prétendue Egerie était Madame N.**, que la curiosité ou ses rêveries avaient, ainsi que moi,*

conduit dans cet endroit» (Voyage de Sorèze à Auch, par M. C.-A. Chaudruc. Paris, 1807, p. 11-12).

(19) *«Vous n'en douteriez pas si nous vous faisons connaître son grand chien noir, qu'on appelait son démon familier, et qui n'était, en quelque sorte, que sa nymphe Égérie»* (L'Echo, 29 décembre 1826, p. 1)

(20) *«Voilà l'autorité véritable, le génie invisible et présent, l'égérie honteuse qui a trop souvent dicté des lois à la France»* (Salvandy N.-A. Seize mois, ou La révolution et les révolutionnaires. Paris, 1831, p. 389).

(21) *«Vous, dis-je, dont le coeur aime la rêverie, // Venez interroger la nouvelle Égérie: // Un souverain puissant l'embellit et l'aima // Mais il ne suivit point l'exemple de Numa»* (La Forêt de Fontainebleau, poème en quatre chants, suivi de poésies diverses, par J.-B.-Alexis Durand. Paris, 1836, p. 25).

(22) *«O rêve! oh! que de fois, quand la coupe profonde // Ecumait de falerne et brillait à la ronde, // Quand ma belle Égérie, avec des mots flatteurs, // Me jurait une nuit pleine de ses ardeurs»* (Trois chants, par Durangel. Paris, 1837, p. 18).

(23) *«...dans certains départements, un directeur, un chef de division ou de bureau, était l'Égérie, l'âme inspiratrice du Ministre ostensible»* (La vérité tout entière sur la crise actuelle. Avril 1839, p. 13).

(24) *«...mais ce n'est pas l'histoire de la Gazette de France étudiée à son origine, quand d'Hozier, en 1631, la fonda et la confia aux trois Renaudot, dont lui, le grand généalogiste, se faisait la nymphe Égérie aux écoutes chez Richelieu»* (Histoire contemporaine des hommes et des journaux politiques, par un ancien député. Paris, 1842, p. 20).

(25) *«...elle était l'âme de son salon, l'Égérie de ses dépêches...»; «...mais l'homme d'étude et de travail, celui qui avait trouvé à côté de lui une compagne aimée, une tendre Égérie, voit sa vie entière perdue, lorsque l'impitoyable mort l'en sépare»* (Capefigue B. Les diplomates européens. T2. Paris, 1845, p. 275, 350).

В данном случае бросается в глаза разнообразие референциальных типов употребления имени. Контекст (17), по-видимому, сохраняет референциальную проприальность, однако она модифицирована неопределенным артиклем, а также множественным числом имени Agrippine, которое дается в параллель к *Égérie*. Контекст (18) демонстрирует употребление имени со значением 'лесная нимфа', сохраняя при этом сильную связь с мифологическим персонажем. То же и в контексте (19), однако с семантической доминантой 'советчица'. К этому референциальному типу так или иначе близки контексты (21), (24) и, вероятно, (22) (в последнем случае – с семантической доминантой 'божество, божественно прекрасная женщина'). На другом полюсе семантической шкалы – контексты (20), (23), (25), где имя используется без контекстуальной отсылки к мифологическому персонажу.

3. Выводы

Апеллятивизация имени как правило занимает некоторое время, в течение которого его употребление претерпевает изменения: «денотативный каркас» обрывает «сигнификативной плотью» и при этом сам постепенно как бы растворяется в семантике имени. Этот процесс можно зафиксировать и отследить по разнообразным «модифицированным» употреблениям ИС, отражающим те или иные семантические «сдвиги» в сторону апеллятивности. Типология модифицированных ИС, если посмотреть на нее с точки зрения этого процесса, нуждается в уточнении.

Во-первых, анализ контекстов, в которых употребления имени отражают процесс апеллятивизации, позволяет утверждать, что для этого процесса не характерен «деноминативный» тип модификации: «деноминация» в смысле К. Йонассон не требует «расшатывания» проприальной семантики имени и потому не участвует в его апеллятивизации. Также нейтрален по отношению к шкале «проприальность» – «апеллятивность» «манифестационный» тип модифицированных ИС. Апеллятивизация, по всей видимости, осуществляется в направлении от «образцовости» к «метафоричности».

Указанный переход предполагает, что в течение некоторого времени имя проявляет референциальную двуплановость, характерную для образных номинаций: в таком употреблении ИС одновременно называет исходный проприальный референт и новый (непроприальный, контекстуальный) референт, при этом основанием для такого переноса является некое сходство. По сути, речь идет о метафорическом переносе (закономерно встает вопрос о разграничении «образцового» и собственно «метафорического» типа модифицированных ИС в контексте процесса апеллятивизации). При этом надо учитывать, что всякий раз мы имеем дело с уникальным употреблением, в котором семантика имени – и содержательно и типологически – может быть очень индивидуальной, что делает такие контексты особенными по сравнению с типично апеллятивными или типично проприальными употреблениями того же имени.

Существенны три особенности функционирования ИС в период формирования и закрепления за ним в языке сигнификативного значения:

1. В разных контекстах могут актуализироваться разные семантические основания использования ИС для именования непроприального референта. Это то, что мы выше, применительно к разным контекстам с лексемой *égérie*, назвали «семантической доминантой»: в одном случае существенно, что Эгерия – лесная нимфа, в другом – что женское божество, в третьем – что она хорошая советчица. Возможность имени на определенном этапе лексикализации развивать одновременно несколько «семантических доминант» обуславливается статусом исходного референта. В этом

отношении «семантический потенциал» имени *Égérie* выше, чем у *Mentor* и, тем более, *Messaline*. Наличие контекстов употребления имени с разными «семантическими доминантами» означает, что имя как бы «определяется» с тем семантическим признаком, который будет положен в основу сигнификата соответствующего апеллатива. При этом актуализируемый признак должен быть прозрачен для реципиента, поэтому он обычно выводим из контекста, как вербального, так и невербального (ср. скрытые политические и литературные аллюзии в случае с *mentor*) – в этом отношении учет внеречевого контекста важен для реконструкции интенции автора текста и, соответственно, семантических и функциональных параметров имени в каждом конкретном случае.

2. Референциальная двуплановость модифицированного ИС допускает разный «вес» исходного референта в формировании семантики имени: ослабление связи имени с исходным проприальным референтом означает его большую семантическую автономность и, следовательно, большую степень апеллативности. Мы не располагаем семантической методикой «шкалирования» вклада исходного референта в контекстуальное значение имени, однако применительно к рассмотренным здесь и другим подобным «переходным» употреблениям ИС такая методика должна учитывать не столько синтаксические параметры (хотя некоторые из них, например, способность выступать в функции приложения или именной части сказуемого, могут служить достаточными маркерами высокой степени апеллативизации имени), сколько собственно семантические условия контекстуальной обусловленности значения имени признаками исходного проприального референта.

3. Анализ контекстов употребления имени *Messaline* позволяет предположить, что в тех случаях, когда в основу номинации кладется признак, способствующий тому, чтобы эта номинация употреблялась в качестве эвфемизма для более или менее табуированного понятия (что само по себе означает, что семантический потенциал апеллативизирующегося ИС сильно ограничен), вектор и механизм апеллативизации определяются не столько семантическими факторами (параметрами исходного референта), сколько чисто функциональными, из-за чего апеллативизация происходит как бы лавинообразно: контексты не позволяют выделять более или менее длительный период сосуществования различных семантических типов номинаций, одновременно возникают переносные употребления (эвфемистические номинации), которые далее сосуществуют с собственно проприальными.

Наконец, для таких деонимов нам представляется оправданным по возможности фиксировать в словаре три даты: 1) дату наиболее раннего известного употребления ИС с «расщепленной» референцией; 2) дату наиболее раннего известного собственного апеллативного употребления,

в котором отсылка к проприальному референту максимально ослаблена; 3) дату (для разных эпох она может фиксироваться с точностью до века или десятилетия), когда соответствующий деоним начинает более или менее уверенно встречаться в текстах, т.е. действительно входит в словарный состав языка в качестве лексической единицы. Так, имя *Égérie* обнаруживает склонность к переносному употреблению как минимум с 1792 года; наиболее раннее собственно апеллятивное употребление может быть датировано 1831 годом; активное использование имени в апеллятивном значении начинается в 1830-40-е гг.

Дюпраз Э., Леруа С. Имя собственное и языковой перенос: апеллятивные производные античных имен собственных в словаре *Trésor de la Langue Française* // *Вопр. ономастики.* – 2012, № 2 (13). – С. 83–95.

Спиридонов Д. В. О путях лексикализации фр. *épigone* ‘последователь, подражатель’ (в дополнение к статье Э. Дюпраза и С. Леруа) // *Вопр. ономастики.* – 2012, № 2 (13). – С. 96–107.

Dupraz E., Leroy S. La linguistica del nome proprio al servizio del trattamento lessicografico dei deonomastici francesi // *Lessicografia e Onomastica. 2. Atti delle Giornate internazionali di Studio. Università degli Studi Roma Tre – 14–16 febbraio 2008.* – Roma, 2008. – P. 483–495.

Jonasson K. Le Nom propre. Constructions et interprétations. – Louvain-la-Neuve: Duculot, 1994.

Leroy S. De l'identification à la catégorisation: l'antonomase du nom propre en français. Leuven: Peeters, 2004.

TLFi – Le Trésor de la Langue Française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/>